

— Ты, мать твою, и есть настоящий оборотень!

Их шумная перепалка, разумеется, привлекла внимание окружающих, в том числе императора, сидевшего на высоком троне, Бу Яоцян, Бу Яоляня и семейства Лян.

Бу Яоцян и Бу Яолянь почти одновременно оказались рядом с Ло Шэном и Лян Юньжо. Первый из них, будучи заранее осведомленным, не выказал особого удивления, а лишь обеспокоенно посмотрел на Ло Шэна:

— Что случилось? — он внезапно принялся. — Кто напоил тебя вином?

Ло Шэн поднял руку и протянул ему вуаль — именно от неё исходил винный запах.

Бу Яолянь, глядя на двух совершенно одинаковых людей, на мгновение лишился дара речи. Лишь спустя какое-то время он обратился к Лян Юньжо:

— Помнится, в вашем семействе когда-то пропал ребенок... кажется, твой брат-близнец?

Подросшие члены семьи Лян услышали эти слова. Лица отца и матери Лян резко изменились. Уж они-то лучше всех знали, пропадал ли у них сын, но сейчас об этом нельзя было проронить ни слова. Окинув Ло Шэна внимательным взглядом с ног до головы, супруги переглянулись, и в глазах друг у друга они прочли одно и то же — потрясение.

Слишком похож. Не на Лян Наня, а именно на Лян Наня!

Но ведь тот ребенок уже...

Взгляд родителей невольно обратился к Лян Юньжо. Та нахмурилась — теперь и она сама не была уверена в происходящем.

— Такое поразительное сходство, думаю, ошибки быть не может, — император подошел ближе и похлопал Лян Юйхуна по плечу. — Не пора ли мне тебя поздравить?

Услышав это, Лян Юйхун поспешно склонился в поклоне:

— Ваше Величество, вы меня смущаете. К тому же, это... — он не закончил, ведь не было гарантии, что это именно Лян Нань, да и Лян Нань давным-давно...

— Что такое? Почтенный министр, ты сомневаешься? — заметив нерешительность Лян Юйхуна, император с подозрением нахмурился и повернулся к Ло Шэну: — Юноша, сколько тебе лет?

Ло Шэн поклонился императору:

— Докладываю Вашему Величеству, в этом году мне исполнилось двадцать.

Император продолжил расспросы:

— А родители у тебя есть?

Ло Шэн покачал головой:

— Нет, я сирота.

— Сирота? Знаешь ли ты, кто твои родители?

Ло Шэн снова отрицательно покачал головой:

— Не знаю. Честно говоря, мне ничего не известно о своем происхождении. С детства меня воспитывал учитель. Однажды он обмолвился, что нашел меня, когда мне было четыре или пять лет, вырвав из рук торговцев людьми.

Эта история была полностью списана с прошлого главной героини. Ло Шэн со злорадством подумал, интересно, что сейчас чувствует сама героиня.

— Вот и всё прояснилось! — император вновь похлопал по плечу остолбеневшего Лян Юйхуна.
— Смотри, мало того что они как две капли воды похожи, так еще и возраст, в котором его украли — четыре-пять лет, совпадает. Разве это не твой старший сын, как его... Лян Нань?

По лбу Лян Юйхуна градом катился холодный пот. Эту историю он знал слишком хорошо — это же прошлое Лян Наня! О ней знали лишь четверо: он сам, мать Лян, Лян Нань и покойный Лян Нань!

Человек перед ним не только выглядел как Лян Нань, но и знал эту историю. Если это и совпадение, то слишком уж невероятное — в него даже он сам не мог поверить. В его сердце уже созрел ответ: это он, это определенно Лян Нань.

Помимо матери Лян, чувства которой были не менее сложными, была еще и Лян Юньжо. Она собственными руками столкнула Лян Наня с обрыва — это было неоспоримым фактом. Даже если Лян Нань чудом выжил, как объяснить шрамы на его лице?! Поэтому она была уверена: этот человек — точно не Лян Нань.

— Отец, мне кажется, не стоит делать поспешных выводов о том, является ли он моим братом, — подала голос Лян Юньжо. — Лицо можно подделать, к тому же его слова — лишь одна сторона медали. Мы не знаем правды, и я боюсь, что недоброжелатели могут воспользоваться этой ситуацией нам во вред.

— Я тоже считаю, что здесь нужна осторожность, — поддержал её Бу Яолянь. Истинная жена

— верный муж.

— Воспользоваться? Хм, наследная принцесса, по-моему, вы слишком многого боитесь! — стоило Лян Юньжо заговорить, как лицо Бу Яоцяня помрачнело. — Брат Ло — мой друг. Если бы кто-то хотел воспользоваться им, это было бы ценнее, чем использовать вашу семью. Незачем здесь его унижать!

Ло Шэн был в недоумении. Что не так с этим вторым принцем? Почему он каждый раз не может найти правильный подход к героине?

— Третий брат! — Бу Яолянь был недоволен. — Она твоя невестка!

— Пф! — Бу Яоцянь лишь насмешливо фыркнул и замолчал, явно не желая продолжать разговор с Бу Яолянем.

Лицо Лян Юньжо побелело, лицо императора помрачнело. Он уже собирался сделать выговор, как вдруг Ло Шэн произнес:

— Наследной принцессе не стоит так меня опасаться. Знайте, то, что я вообще остался жив — уже величайшая милость судьбы.

На лице Ло Шэна играла слабая улыбка, но от неё веяло холодом, особенно остро это почувствовала троица из семьи Лян. Они прекрасно понимали, на что он намекает. Да, он должен был умереть, но он жив — разве это не милость?

Остальные присутствующие не знали всех тонкостей их отношений и решили, что Ло Шэн просто натерпелся много бед, скитаясь в чужих краях. В этот момент вперед вышел посол:

— Почтенный император, у меня есть способ проверить, являются ли они одной семьей — тест по капле крови!

Император просиял:

— Прекрасная идея!

Семья Лян запаниковала. Перед ними определенно Лян Нань. Мало того что они погубили его, так еще и столько всего скрыли от императора! Если они будут настаивать, что он не Лян Нань, никто не поверит в его слова, но если признают его — скрыть содеянное не удастся!

Как бы ни противился Лян Юйхун, отступать было некуда. Семье Лян не впервой было идти напролом, поэтому они быстро взяли себя в руки, надеясь, что Лян Нань проявит милосердие к родным, и тогда ситуацию еще можно будет спасти.

Результат был предreshен: Ло Шэн — это Лян Нань. Отец и мать Лян, обнимая его, рыдали

навзрыд.

Ло Шэн спросил:

— Я жив, вы так счастливы?

Родители кивали сквозь слезы. Сцена выглядела до крайности трогательной.

Лян Юньжо, стоявшая в стороне после оглашения результата, хранила молчание. Выражение её лица было невозможно описать — оно напоминало мешанину из всех специй мира, превратившуюся в нечто совершенно невразумительное.

Бу Яолян, глядя на супругу, погрузился в раздумья: вся эта сцена воссоединения выглядела неестественно.

Бу Яоцян был рад за своего друга, нашедшего родных, хотя всё это казалось ему странным.

Император в третий раз похлопал Лян Юйхуна по плечу:

— Поздравляю, министр! Наконец-то ты нашел сына, пропавшего столько лет назад!

Остальные гости поспешили с поздравлениями. Лян Юйхун, не в силах вымолвить ни слова, лишь кивал в ответ.

В этот момент к императору подбежал слуга:

— Ваше Величество, прибыл Божественный лекарь.

Император обрадовался:

— Быстрее, приглашайте его в зал!

Услышав имя Божественного лекаря, Ло Шэн слегка нахмурился. В оригинальном сюжете на банкете императора никакого лекаря не было. Неужели он вызвал эффект бабочки?

Когда он увидел вошедшего, Ло Шэн застыл:

— Шэнь... Жуйчжи...

Божественный лекарь ступал так, словно шел по облакам, направляясь прямиком к Ло Шэну и остальным.

Ло Шэн попытался спрятаться за спину Бу Яоцяня, но это было бесполезно — лекарь сразу же

его заметил.

Если бы здесь был Тан Юаньлинь, его мысли были бы примерно такими:

Лишь раз взглянув на тебя в толпе, я уже не смог забыть твой облик...

Ло Шэн, уклоняясь от взгляда лекаря, холодно прошептал Хуаню в глубине души:

— Мне нужно разумное объяснение.

Если поначалу он мог списать всё на случайное сходство, то сейчас, под этим обжигающим взглядом, от которого можно было расплавиться, он не мог обманываться.

Хуань: ...Оно само отчаянно нуждалось в объяснении, почему этот тип никак не отвяжется...

Божественный лекарь? Ло Шэн приподнял бровь. Неужели это тот самый второстепенный персонаж, что спас героиню? Он взглянул на Лян Юньжо — точно, это он.

Выражение лица героини — смесь удивления, радости, беспокойства и нерешительности — словно кричало всем вокруг: У нас с ним тайная связь! Как можно одновременно выразить столько эмоций на одном лице? Это что, врожденный талант?!

Нет, всё, Ло Шэн чувствовал, что выходит из образа. Он становится слишком язвительным, это совсем не в стиле холодного и отстраненного героя! Нужно исправиться. В конце концов, он — «ледяной цветок», пассивный герой!

Ло Шэн: Погоди, последнее слово можно убрать!

— О, ледяной цветок.

— Убрал!

Ло Шэн: ...

Божественный лекарь обошел присутствующих и встал рядом с Ло Шэном. Это не вызвало подозрений, так как император уже вернулся на трон.

— Дайте Божественному лекарю место, — распорядился император, а затем обратился к гостю:
— Прошу прощения за то, что пригласили поздно. Надеюсь на ваше снисхождение.

Божественный лекарь молча кивнул, не меняясь в лице.

В зале, кроме Ло Шэна, императора и Лян Юньжо, все были поражены. У этого лекаря

слишком завышенное самомнение! Мало того что он не поклонился императору, так еще и позволил себе не отвечать на его слова, ограничившись кивком!

Никто не знал, что император уже привык к такому нраву. Он приглашал его во дворец еще месяц назад, вчера звал на банкет — лекарь отказывался, а сегодня сам решил прийти.

Слуги быстро поставили стол и стул рядом с местом Бу Яоляня.

— Прошу, присаживайтесь, — император был предельно почтителен. Причину этого знал, пожалуй, только он сам.

Бу Яолянь сделал приглашающий жест:

— Прошу вас, сюда.

Рядом с ним Лян Юньжо смотрела на своего учителя с надеждой. Этот человек вырастил её и обучил медицине. Она не знала, почему он здесь, и хотя не могла открыто признать его, была рада видеть.

Увы, Божественный лекарь не думал о таких вещах. Точнее, он никогда не думал о лишнем. Его приход был ради одного человека, и, увидев его, он больше не замечал никого вокруг.

Ло Шэн знал, что встреча с Шэнь Жуйчжи не закончится просто так. Поэтому, когда тот подошел и сел на место Бу Яоцяня, Ло Шэн не проявил особого удивления.

Бу Яоцянь стоял рядом, чувствуя себя неловко. Поведение лекаря было выше его понимания. Он не знал, то ли тот хочет занять его место, то ли... Хм? Ло Шэн?

Глядя на то, как Ло Шэн слегка хмурится, но не пытается возразить, интеллект Бу Яоцяня мгновенно включился: они знакомы?!

Еще более неловко чувствовал себя наследный принц Бу Яолянь — его рука всё еще была вытянута в приглашающем жесте, но объект внимания уже сменил маршрут.

В зале воцарилась тишина. Наконец, император нарушил молчание:

— Божественный лекарь, вы знакомы с этим юношей рядом с вами?

Лекарь кивнул.

По залу пронесся гул удивления. Ого, они знакомы!

Выражение лица Лян Юньжо было еще более удивленным, чем когда она узнала, что Ло Шэн — это Лян Нань. Неужели он знаком с её учителем? Значит ли это, что его лицо вылечил её учитель?!

Точно! Лян Юньжо опустила голову. Кто, кроме её учителя, мог обладать столь искусными навыками? Теперь всё встало на свои места.

Но не успела она это обдумать, как Ло Шэн добавил еще больше шока:

— Докладываю Вашему Величеству, это и есть тот самый учитель, о котором я говорил — тот, кто спас меня и вырастил.

Вместо того чтобы позволить другим гадать, лучше самому придумать историю. Главная героиня спокойно заняла его место, так почему бы не довести дело до конца? В такой ситуации, если она не хочет расстаться с жизнью, то точно не станет его разоблачать. Что касается лекаря, Ло Шэн чувствовал, что тот не выдаст его.

Император был поражен:

— Это правда? — спросил он уже не у Ло Шэна, а у лекаря.

На глазах у всех лекарь кивнул.

Внутренний мир героини был разрушен. Лян Юньжо приоткрыла рот, едва сдерживаясь, чтобы не возразить. Как такое возможно? Это же её учитель! Тот самый, что вырвал её из рук торговцев людьми! Как он стал учителем Лян Наня? Наверное, учитель ошибся... Лян Нань так похож на неё, неужели он перепутал? Лян Юньжо попятилась, и Бу Яолянь тут же подхватил её под руку.

— Что с тобой? — подозрительно спросил он. Сегодня она ведет себя очень странно.

Лян Юньжо побледнела и покачала головой:

— Я... я в порядке...

Бу Яолянь задумался. Похоже, его наследная принцесса что-то скрывает.

После короткой сцены воссоединения и появления загадочного лекаря, атмосфера в зале уже не могла вернуться в прежнее русло. Гостям всё казалось неловким. Хотя все были не в духе, банкет затянулся до глубокой ночи.

Император посмотрел на лекаря, следовавшего за Ло Шэном:

— Вы уходите вместе со своим учеником?

Лекарь, не глядя на императора, просто кивнул, глядя на Ло Шэна.

Император вздохнул. Он ведь с самого начала говорил, что ищет человека. Ладно, махнув рукой, он перестал настаивать.

Во дворце всё казалось менее странным, но стоило выйти к каретам, как атмосфера стала напряженной. Справа стоял Бу Яоцян, слева — главные герои и семейство Лян, а позади плелся «призрак».

Ло Шэн собирался вернуться в семью Лян, чтобы разобраться с родителями, но присутствие лекаря нельзя было игнорировать. Хуань превратился в блоху и спрятался за ухом, то ли испугавшись лекаря, то ли от стыда.

Родители Лян нервничали, не зная, что делать, и не смели смотреть на Ло Шэна, лишь поглядывали на Лян Юньжо, ожидая её решения. А та была занята мыслями о том, что учитель ошибся, и не обращала на них внимания.

Раз они молчали, заговорил Бу Яоцян:

— Брат Ло, ты только что воссоединился с семьей. Поедешь с ними или...

— Или я потревожу Третьего принца на одну ночь. — С семьей Лян можно разобраться позже, но с лекарем нужно всё выяснить сегодня, а резиденция принца — лучший вариант.

— Хорошо, — кивнул Бу Яоцян. Он заметил странную атмосферу между Ло Шэном и семьей Лян, но списал это на то, что Ло Шэну нужно привыкнуть к родным спустя столько лет.

Куда бы ни пошел Ло Шэн, лекарь следовал за ним. По пути Бу Яоцян пытался завязать разговор, но лекарь отвечал односложно или вовсе молчал.

Бу Яоцян, получив от ворот поворот, смутился и посмотрел на Ло Шэна, надеясь, что тот разрядит обстановку, но Ло Шэну было не до того.

Встретив этого человека снова, он вспомнил некоторые детали, которые упустил в прошлом мире. Каждый раз, когда появлялся Шэнь Жуйчжи, обычно живой Хуань притворялся мертвым. Тогда он не придавал этому значения, но сейчас это казалось очевидным. В ту ночь, когда он остался у Шэнь Жуйчжи, тот вовсе не гладил его по шее — он нащупывал Хуаня, спрятавшегося сзади! Неудивительно, что тогда он чувствовал, будто что-то забыл — просто Хуань исчез!

А в конце прошлого мира, когда Шэнь Жуйчжи поднял голову и назвал его по имени... Он видел Хуаня, видел его душу, смог перейти из одного мира в другой. Что это значит? Это значит, что он — вовсе не обычный человек!

После появления лекаря Хуань снова притворился мертвым. На этот раз Ло Шэн не собирался его отпускать — оно явно знало о происхождении Шэнь Жуйчжи.

— Ты придумал объяснение?

Хуань: ...Притворяюсь мертвым...

Ло Шэн хотел закатить глаза:

— Притворство не поможет.

Хуань, понимая, что деваться некуда, робко появилось перед Ло Шэном. В этот момент лекарь повернулся к ним. Ло Шэн невольно напрягся — чувство вины, будто его поймали на месте преступления.

— У каждого мира есть свои правила и траектория развития. Наше существование нужно для того, чтобы нарушать правила и искажать траектории, поэтому нас называют Разрушителями. Но ты знаешь, Ло Ло, в мире всё относительно: свет и тьма, добро и зло. Где есть Разрушитель, там всегда найдется тот, кто поддерживает порядок...

— Он... он противостоит Разрушителям. Это Управление вердиктов... — медленно произнесло Хуань. Сейчас оно говорило правду, хотя и не всю.

Ло Шэн нахмурился:

— Значит, он охотится за мной?

Хуань ответило неуверенно:

— Должно быть... да...

— Что значит «должно быть»? — Ло Шэн нахмурился еще сильнее.

— Это значит... до этого он ни за кем не охотился... Разрушители, которые сталкивались с ним, имели лишь один финал... — Хуань замялось. — Он уничтожал их на месте...

Ло Шэн: ...

— Каковы шансы, если я столкнусь с ним?

— Ло Ло... у меня нет боевой силы... — Впрочем, даже если бы она была на пике, шансы всё равно были бы нулевыми, но этого Хуань не сказало — нужно же сохранить хоть немного

достоинства.

— А убежать еще не поздно?.. — После такой трудной возможности переродиться, как можно было так нелепо встретить босса и быть стертым в порошок!

Словно услышав его мысли, лекарь посмотрел прямо на него, а затем протянул руку, притянул его к себе и крепко обнял. Пока Ло Шэн пребывал в шоке, он произнес всего два слова:

— Не позволю.

А? Не позволишь что? Ло Шэн прижался к его груди. Узнав, кто он такой, он не смел даже пошевелиться. Погодите, а почему сердце не бьется...

<http://bllate.org/book/22140/2306727>